

Economic Management within the Cossack Frontier in the Second Half of the 19th Century (Based on the Example of the Don and Azov Cossack Troops)

Petr A. Kolpakov (a), & Ivan Yu. Yurchenko (b)

(a) RUDN University. Moscow, Russia. Email: [1kolpakov1\[at\]rambler.ru](mailto:1kolpakov1@rambler.ru)
 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1600-9937>

(b) Shanghai University of Political Science and Law. Shanghai, China. Email: [ivankazzak\[at\]mail.ru](mailto:ivankazzak@mail.ru)
 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7959-2891>

Received: 27 August 2024 | Revised: 27 September 2024 | Accepted: 26 November 2024

Abstract

This article reconstructs the historical practices of economic management in the territories of the Don and Azov Cossack armies in the second half of the 19th century. The study fills the gaps in scientific knowledge by presenting the Cossacks not only as a separate service class, but also as a complex socio-economic system. The research aims to analyze the specifics of economic administration in the Cossack troops. It is based on the administrative documentation from the boards of the Don and Azov Cossack troops, which are kept in the collections of the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Military Historical Archive. The geographical format stems from the historical importance of securing Russia's southern borders and the related economic measures necessary to support military operations in peripheral regions. The procurement of grain through auctions for Cossack troop officials presented challenges in balancing the interests of the military department with those of commercial suppliers. The vast expanse of the Don Army's territory required the development of road and postal infrastructure. Local industry primarily processed agricultural products, with fish processing plants playing a big role due to the importance of fishing. Construction required the establishment of brick factories, such as the one built in the Azov Cossack Army to restore buildings damaged during Anglo-French bombardments in the Crimean War of 1853-1856. The study concludes that economic management within the Cossack frontier involved a complex system of organizational and administrative measures tailored to the unique challenges of the region.

Keywords

Cossacks; Don Army; Azov Cossack Army; Cossack Frontier; Military Frontier; Management of Irregular Troops; Penal Ata-Man; Economic Management; Food Supply; Fishing

This work is licensed under a [Creative Commons "Attribution" 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Хозяйственное управление в пределах казачьего фронта во второй половине XIX в. (на примере Донского и Азовского казачьих войск)

Колпаков Петр Александрович (а), Юрченко Иван Юрьевич (б)

(а) Российский университет дружбы народов. Москва, Россия. Email: [1kolpakov1\[at\]rambler.ru](mailto:1kolpakov1[at]rambler.ru)
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1600-9937>

(б) Шанхайский университет политических наук и права. Шанхай, Китай.
Email: [ivankazzak\[at\]mail.ru](mailto:ivankazzak[at]mail.ru) ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7959-2891>

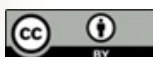
Рукопись получена: 27 августа 2024 | Пересмотрена: 27 сентября 2024 | Принята: 26 ноября 2024

Аннотация

Статья посвящена реконструкции исторического опыта организации хозяйственного управления в пределах территорий Войска Донского и Азовского казачьего войска во второй половине XIX столетия. Проблема исследования – устранение лагун в научном знании в части формирования объективного восприятия казачества не только в качестве особого служилого сословия, но и как сложной социально-экономической системы. Целью исследования является анализ особенностей управления хозяйственной сферой в казачьих войсках. Его источниковую базу составляет делопроизводственная документация правлений Войска Донского и Азовского казачьего войска, отложившаяся в фондах Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного военно-исторического архива. Выбор географических рамок исследования определен высокой актуальностью проблем военной защиты южных рубежей России в прошлом и сопряженных с ними вопросов экономики вооруженных сил, призванных обеспечивать оборону периферийных территорий. Закупки хлеба через торги для чинов казачьих войск были связаны с проблемами установления цен, как отвечавших интересам военного ведомства, так и занимавшихся снабжением торговых людей. Обширность территории Войска Донского определяла необходимость в развитии дорожной и почтовой инфраструктуры. Местная промышленность в основном занималась переработкой сельскохозяйственной продукции. Особое значение ввиду развития рыбного промысла имели рыбоспелтные заводы. Возведение сооружений требовало создания условий для производства строительных материалов, для чего устраивались кирпичные заводы. Такого рода предприятие было построено в Азовском казачьем войске для восстановления зданий, разрушенных в результате обстрелов англо-французской эскадрой в ходе Крымской войны 1853–1856 гг. Сделан вывод о том, что хозяйственное управление в пределах казачьего фронта представляло собой сложный комплекс организационно-распорядительных мер.

Ключевые слова

казачество; Войско Донское; Азовское казачье войско; казачий фронт; военное приграничье; управление иррегулярных войск; наказной атаман; хозяйственное управление; продовольственное снабжение; рыбный промысел

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

С самого зарождения теории фронта в чикагском докладе Фредерика Тёрнера (Frontier Thesis) 1893 года, тогда же взятого им за основу эссе «Значение фронта в американской истории» (The Significance of the Frontier in American History) и в полной мере развитой в книге «Фронт в американской истории» (Turner, 1920), в американской и мировой историографии не утихают споры о применимости теории фронта за пределами истории колонизации в США. Ключевым методологическим возражением как американской, так и зарубежной критики против научных идей Ф. Тёрнера всегда был тезис о неуниверсальности теории фронта, поскольку сходные условия пограничья «цивилизация – дикость» в других странах и культурах не породили сходных же характерных черт фронтальной культуры по Ф. Тёрнеру: духа свободы и демократии, индивидуализма и эгалитаризма, культ оружия и потенциала насилия, отрицания старых институций: постоянной армии, феодальных статусов, аристократии и буржуазной «высокой культуры». В качестве антитезы фронту Ф. Тёрнера американские историки обычно называли страны Латинской Америки, а последующая критика обращает внимание и на неудачные (в отношении развития типично американской культуры фронта) приложения теории фронта к истории Южной Африки, Канады, Австралии и России, в истории которых большую роль сыграла колонизация протяженных, диких и при этом богатых ресурсами пограничий. Обширная критическая историография во второй половине XX века привела к различным модификациям и развитию теории Ф. Тёрнера в новейшей историографии.

В этом контексте сегодня особенно актуально с методологической точки зрения выглядят опыты применения именно классической теории Ф. Тёрнера к истории казачьего фронта в периоды Московского царства и Российской империи. Пожалуй, именно казаки, как и южноафриканские буры, могут считаться наиболее ярким воплощением теории Ф. Тёрнера в неамериканской истории. Действительно, мы можем найти очевидную взаимосвязь условий лесостепного, предгорного и таежного пограничья, где продвигалась казачья колонизация, с формированием типично фронтальных демократических институтов казачьего самоуправления, индивидуализма, всеобщего вооружения, массовых антифеодальных настроений в традиционной казачьей культуре. Поэтому неудивительно, что в новейшей западной (например: Khodorkovsky, 2004; McNell, 1974; Каппелер, 2003), а затем и в постсоветской и российской историографии (из новейших работ: Бредихин, 2015, 2016, 2024; Дорн, 2016; Ремнев А. В. Суворова Н. Г., 2011; Сопов, 2012; Торопицын, 2016) делались неоднократные попытки связать теорию фронта с историей казачества. Такой подход вызывал как историографические отклики (Маслак, 2014; Никитин, 2018; Перетягко, 2020; Сень, 2013, 2020; Sen', 2020), так и теоретические дискуссии (Басалаева и др., 2020).

В современной исторической науке система знаний о казачьем фронтире, несмотря на обширную историографию, продолжает оставаться в некоторой степени ограниченной. В фокусе исследовательского внимания традиционно находятся вопросы воинской службы казачества. Вместе с этим, в тени яркой истории ратных подвигов казачества и, как следствие, на периферии исследовательского внимания остаются проблемы управления материальной базой казачьих войск. Хозяйственный быт казаков состоял в тесной связи с обязанностями воинской повинности. В армии вопросы снабжения являлись чрезвычайно важным направлением функционирования огромного механизма военного ведомства. Вместе с этим, в казачьих войсках хозяйственная сторона служебной деятельности традиционно переплеталась с повседневностью сословия.

Быту донского казачества, в особенностях которого находит свое отражение специфика хозяйственного управления на территориях казачьих войск, посвящена обширная историография. Дореволюционная историография хозяйственного быта населения области Войска Донского представлена трудами К. К. Абазы, В. В. Алексеева, Н. С. Иваненко, А. Кириллова, М. Б. Краснянского, В. Д. Сухорукова, И. В. Тимощенко (Абаза, 1899; Алексеев, 1910; Иваненко, 1905; Кириллов, 1908; Краснянский, 1871; Сухоруков, 1892; Тимощенко, 1896). В советский период фокус исследовательского внимания переносится в большей степени на проблемы идеологического выбора казачества и его участие в Гражданской войне. Вместе с этим, тема хозяйственной деятельности казаков и организации управления в этой области затрагивалась в работах С. Г. Сватикова, Б. В. Лунина (Сватиков, 1924; Лунин, 1939). В современной отечественной исторической науке внимание к хозяйственному быту казаков вновь восстанавливается, что определено, с одной стороны, повышением интереса к истории повседневности, а с другой – ростом актуальности исследований казачества как уникального по своему зарождению, развитию и положению сословия. Подтверждением этого являются исследования А. П. Скорика, Г. Д. Астапенко (Скорик, 2022; Скорик, 2023; Астапенко, 2002). Среди работ по истории Азовского казачьего войска необходимо выделить труды А. П. Гаденко, М. А. Миллера, К. А. Павлова, О. Б. Ключкова (Гаденко, 1912; Миллер, 1912; Павлов, 2016; Павлов&Ключков, 2017).

На сегодняшний день в отечественной историографии казачества складывается направление, связанное с изучением проблем управления казачьими войсками. Среди исследователей, внесших вклад в разработку вопросов управления в казачьих войсках, отметим А. И. Агафонова, С. М. Андреева, А. А. Волвенко, А. Ю. Перетятыко, О. В. Рвачеву, М. А. Рыблову и др. (Агафонов, 2017; Андреев, 2005; Волвенко, 2022; Перетятыко, 2023а; 2023b; Перетятыко, 2023с; Рвачева & Рыблова, 2009) Ценность в контексте управленческой тематики в казачьих войсках представляют англоязычные монографии Роберта Макнила (McNeal, 1987) и Шейна О'Рурка (O'Rourke, 2000).

Значимой вехой в эволюции высшего управления казачьими войсками стало учреждение в 1857г. управления иррегулярных войск (Столетие военного министерства ..., 1902, с. 403). Администрирование казачьей службы через специальный орган Военного министерства получило прочные нормативные и организационные основы. Казачество к середине XIX столетия представляло собой не только военную силу, но и значимый социально-экономический ресурс. Во второй половине XIX в. царское правительство активно подвергало регламентации вопросы землевладения и употребления войсковых финансов.

Представленная статья посвящена проблемам хозяйственного управления в пределах казачьего фронта. Источниковой базой исследования является делопроизводственная документация, отложившаяся в фондах Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного военно-исторического архива. Проанализированы распорядительные документы управления иррегулярных войск по хозяйственным вопросам, направленные в адрес правлений Войска Донского и Азовского казачьего войска; рапорты наказных атаманов; а также представляющая интерес в рамках темы исследования документация новороссийского и бессарабского генерал-губернаторства.

Методологические основы исследования определяются фундаментальными принципами исторической науки – историзма, научной достоверности и объективности. С позиций системного подхода хозяйственная деятельность казаков осмыслена как комплекс взаимосвязанных процессов, направленных на обеспечение жизнедеятельности населения области Войска Донского и территории Азовского казачьего войска. В свою очередь, управление этой сферой представлено как совокупность мер, предпринимавшихся войсковыми правлениями, генерал-губернаторами и уполномоченным органом военного ведомства – управлением иррегулярных войск (с 1857 г. – главным управлением казачьих войск), исходя из хозяйственных потребностей казачьих войск. В ходе проведения исследования авторы опирались на аппарат общенаучных методов анализа и конкретизации. Среди использованных специально-исторических методов исследования: историко-генетический, позволивший изучить проблемы хозяйственного управления в их развитии; историко-ретроспективный, раскрывший причины возникновения связанных с экономическим развитием рассматриваемых регионов проблем; идеографический метод, посредством которого было дано описание разнообразных сторон хозяйственного быта донского и азовского казачества.

Высокая актуальность проблем защиты южных рубежей России, а также вопросов организации управления на периферийных территориях определяет потребность в изучении хозяйственного управления в Войске Донском и Азовском казачьем войске в прошлом и концентрации внимания на обобщенных в других исследованиях аспектах.

Отражение вопросов хозяйственного управления в делопроизводственных документах Войска Донского во второй половине XIX в.

Знаковым проявлением стремления включить учреждения администрации казачьих войск и казачество в целом в общую систему государственного управления Российской империи является введение в 1827 г. звания августейшего атамана всех казачьих войск. Впервые оно было присвоено наследнику престола Александру Николаевичу, будущему императору Александру II (Волвенко, 2016, с. 121–134). Впоследствии атаманами всех казачьих войск также являлись цесаревичи, формально ставшие занимать позицию высшего звена в казачьей воинской иерархии. И хотя этот статус имел в большей степени символический характер, положение наследника обязывало наказных атаманов отчитываться перед ним и предоставлять обобщенные сведения о положении дел во вверенных войсках.

В отношении отражения организации хозяйственной деятельности в Войске Донском значительный интерес представляет обнаруженный в фонде 678 «Александр II» рапорт наказного атамана М. Г. Хомутова, поданный им августейшему атаману всех казачьих войск наследнику престола Александру Николаевичу в 1850 г. Ценность этого документального источника определяется наличием в нем подробных сведений о разнообразных сторонах хозяйственной жизни Войска Донского.

Рапорт начинается с общих статистических сведений, позволяющих оценить, сколь значительное население и территория образовывали собой Войско Донское. Принадлежность к казачьему сословию была важным критерием разделения в рапорте населения и административных сельских единиц. Такое категорирование объясняется, в первую очередь, необходимостью отделения несших воинскую повинность казаков от всех остальных жителей Войска Донского.

Его центром являлся город Новочеркасск. В качестве административных единиц выделялось 110 казачьих станиц, 2034 казачьих хутора, 131 помещичья слобода, 465 поселков и хуторов (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 2).

Свободных от полевой службы рядовых казаков насчитывалось 40358 человек. Юнкеров, унтер-офицеров и урядников – 1137, обер-офицеров – 446, штаб-офицеров – 55. Высшее военное руководство войска составляли шесть генералов. Представители казачьего сословия составляли меньшинство от общего числа проживавших на землях Войска Донского. Не относившихся к казачеству было более 784 тысяч человек.

Площадь территории, находившейся под администрацией Войска Донского, составляла 14 327 624 десятин земли, т.е. более 15,6 млн гектар. При пересчете сведений о состоянии земли в долях оказывается, что 85% было отнесено к «удобной» для земледелия, под поселениями и садами находилось менее 1% земельного фонда. Остальная часть земли являлась «средне

удобной» или «неудобной» для обработки (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 2об.). Очевидно, что возможность обработки земли и сбора урожая являлась основным критерием ее оценки в условиях важности сельского хозяйства для войсковой экономики. В 1849 г. было посеяно 62 тысячи озимого и 158 тысяч четвертей ярового хлеба (одна четверть – 9,5 пудов пшеницы, 6,25 пуда ржи, 7, 25 пудов ячменя). Собрано 373 тысячи четвертей озимого и 709 тысяч четвертей ярового хлеба (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 25). Мука мололась на 15 мельницах.

Обеспечение казачьего войска продовольствием, в первую очередь хлебом, представляет особый интерес вследствие того, что оно осуществлялось посредством конкурентных торгов. Такой подход должен был обеспечить приобретение продовольствия по наименьшей из предложенных цен. Кроме того, на хлеб устанавливались справочные цены, служившие ориентиром при закупках и порогом, превышать который, приобретая продовольствие, было не дозволено.

Так, 28 января 1858 г. исправлявший обязанности наказного атамана Войска Донского генерал-майор В. И. Андриянов направил в хозяйственное отделение управления иррегулярных войск рапорт о результатах торгов для заготовки продовольствия для нижних чинов, проходивших службу в Новочеркасске. Наиболее выгодные для Войска Донского цены были предложены губернским секретарем Садомцевым, который выразил готовность поставить 5 тысяч четвертей муки по 4 рубля 79 копеек и 200 четвертей круп по 5 рублей 89 копеек, а также казаком Сербиновым, обязавшимся продать 6814 четвертей муки по 4 рубля 83 копейки и 563 четверти круп по 5 рублей 9 копеек. Сведения о результатах торгов были переданы генералом В. И. Андрияновым в управление иррегулярных войск для утверждения (РГВИА. Ф. 330. Оп. 2. Д. 124. Л. 1-1об.). Отделением по делам законодательным и хозяйственным управления иррегулярных войск было дано заключение, согласно которому, так как предложенные цены закупки оказались ниже справочных, результаты торгов подлежали утверждению. Вместе с этим, механизм организации закупок был далек от совершенства. Его «краеугольным камнем» являлась проблема оптимальности справочных цен на продовольствие. Необходимо было не допустить излишних затрат для казны, при этом определить предложение, в котором были бы заинтересованы поставщики. Поиск такого баланса и на сегодняшний день остается сложным вопросом. А в середине XIX в. его нарушение становилось причиной срыва продовольственного обеспечения казачьих войск. В отношении хозяйственного отделения, направленном в адрес В. И. Андриянова от 14 мая 1858 г. за № 802, проблема определения закупочных цен нашла свое отражение:

Так как торги на поставку провианта не состоялись для большей части округов войска Донского, и выпрошенные на них цены гораздо выше справочных, то обратить внимание Войскового Начальства на правильное составление

цен справочных, составляющих первое условие для производства торгов (РГВИА. Ф. 330. Оп. 2. Д. 124. Л. 29–30об.).

До 1847 г. в Войске Донском было развито виноделие. Виноградные сады пришли в упадок после «жестокой стужи» зимы 1847–1848 гг. Вследствие этого производства вина из местного винограда значительно сократилось с 200 тысяч ведер в 1846 г. до 2 тысяч – в 1849 г.

Наряду с земледелием казаки занимались скотоводством. В 1850 г. поголовье лошадей в Войске Донском превышало 245 тысяч, рогатого скота – более 735 тысяч, овец – 1675 тысяч. Коневодство и скотоводство приносило стабильный доход. Так, лошадей в 1849 г. было продано на сумму 48 тысяч рублей серебром, а овец – на 240 тысяч (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 4–4об.).

Образ казачьего фронта как исключительно неразвитого в инфраструктурном отношении вследствие сельского характера оспаривается сведениями о религиозных, социальных и хозяйственных объектах Войска Донского. На его территории было построено 16 каменных и 102 деревянных церкви. Кроме того, религиозные обряды отправлялись в мечети и 22 буддистских хурулах, прихожанами которых были калмыки (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 2 об.).

Строительству церквей наказным атаманом М. Г. Хомутовым уделялось особое внимание. Свидетельством этого является поданный им 31 октября 1858 г. в Управление иррегулярных войск рапорт на имя военного министра Н. О. Сухозанета. В указанном документе М. Г. Хомутов обращал внимание на то, что 25 июня 1858 г. Святейший Синод издал указ за № 572, согласно которому епархиям было дано право разрешать своей властью строительство сельских церквей. В это же время Войско Донское в вопросах согласования строительства церквей самостоятельности не имело: «<...> приходские церкви в городах и станицах строятся и исправляются с ведома духовного начальства, по планам и фасадам, рассмотренным Инженерным ведомством, а Церкви в помещичьих имениях Войска Донского, возводимые на счет помещиков или добровольных приношений, строятся и исправляются с ведома и дозволения духовного Начальства». 8 октября 1858 г. войсковым правлением был рассмотрен вопрос относительно подачи ходатайства об упрощении строительства церквей, которые возводились на помещичьи и добровольно собранные средства. Таковые предполагалось устраивать с согласия войскового правления, а также ведома и дозволения епархии, по планам, составленным в соответствии с высочайше утвержденными образцами (РГВИА. Ф. 330. Оп. 2. Д. 103. Л. 1–2). Управлением иррегулярных войск на основании рапорта наказного атамана М. Г. Хомутова было внесено представление в Военный совет Военного министерства, который постановил церковное строительство в области Войска Донского передать в полное совместное ведение епархии и войскового правления (РГВИА. Ф. 330. Оп. 2. Д. 103. Л. 18–19).

Достаточно развита была социальная инфраструктура. В Новочеркасске находился войсковой госпиталь на 110 кроватей. Также больных лечили в пяти

окружных лазаретах и в больнице при войсковом остроге. В войсковом доме для сирот числилось 372 ребенка. Кроме того, был построен дом для душевнобольных (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Лл. 3 об., 20 об.).

Сеть путей сообщения представляла собой совокупность речных артерий, главной из которых был Дон, и трактов. Речное судоходство осуществлялось также по Донцу, Хопру и Медведице. Большими сухопутными трактами, проходившими по области Войска Донского, являлись: Московский – на Воронеж, Кавказский – на Ставрополь, Царицынский, Московско-Астраханский, Бахмутский и Мариупольский. Содержание дорог обеспечивалось натуральной повинностью местных жителей, в связи с чем тракты получили разделение на участки.

Почтовое сообщение обеспечивалось 15 устроенными на трактах почтовыми станциями.

В условиях изобилующей реками местности одним из направлений хозяйственной деятельности казаков являлось строительство переправ. Главные из них располагались в станицах Аксайской, Казанской, Голубинской, Качалинской, Романовской, Верхне-Каргальской, Константиновской и Старочеркасской. Содержались переправы за счет Войска или станиц (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 5). Бремя их содержания в некоторой степени было перенесено на следовавших через область Войска Донского путников. За переправы был учрежден денежный сбор: «с иногородних по таксе именно: с лошадей упряжных, в карету или коляску 3 копейки, в брику или дрожки 2, повозку или телегу с кладью 3, без клади 2 копейки, с верхоконного 2 копейки, с пешеходца 1 копейка, с прогоняемого скота 1 копейка, с одних экипажей без лошадей за карету и коляску 6 копеек, брику и дрожки 3 копейки серебром» (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 22об.).

Меры развития инфраструктуры в области Войска Донского обнаруживаются, в том числе, в масштабных замыслах. Так, 12 декабря 1846 г. императором Николаем I был высочайшим утверждён проект устройства дамбы между Аксайской и Ольгинской станицей на пространстве, покрывавшемся водами Дона по весне:

Протяжение Дамбы составит 8 верст и 183 погонных сажени; средняя высота 15 ½ фута, т.е. выше самых больших разливов р. Дона на 5 футов; ширина Дамбы на шоссе 28 футов, и на пространстве 420 сажень должны быть устроены восемь мостов. Поверхность этого построения составит шоссе из бутового камня местной породы, а откосы, с отлогом в 3 высоты, будут иметь каменную одежду, и сверх того защищены от напора вод насаждением Ивовых и Лозовых деревьев по берегам Дамбы. Все сооружение с 8 мостами на пространстве Дамбы и мостом через р. Дон будет стоить 566250 руб. серебром (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 47 об.-49).

Денежные средства на строительство были выделены из войсковой суммы. Понесенные затраты было запланировано возместить в течение 26 лет после завершения дамбы посредством взимания сборов за проезд экипажей и

прогон по ней скота. К 1850 г. было построено более семи верст дамбы (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 47 об.–49). Сооружение было завершено в 1855 г.

Особый интерес в контексте освещения вопросов хозяйственного управления представляют сведения о состоянии промышленности в Войске Донском. Ее основу составляли небольшие предприятия мануфактурного типа, на которых осуществлялась переработка сельскохозяйственной продукции и рыбного промысла. Необходимо отметить, что рыбная ловля являлась традиционным для донского казачества занятием. В XIX столетии Дон изобилует 33 видами рыбы. В 1869 г. в ходе посещения станиц области Войска Донского император Александр II вместе с супругой Марией Александровной в станице Елисаветинской присутствовал при рыбной ловле и стал свидетелем того, как казаками была поймана огромная 15-ти пудовая белуга (Стасева, 2023, с. 42).

Богатство рыбными ресурсами определило потребность в создании условий для переработки выловленной рыбы. На территории области Войска Донского работало 234 рыбоспелных завода (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 4). Название они получили от глагола «спеть» – заготавливать рыбу впрок. Такие заводы строились у воды и, в зависимости от состоятельности владельца, для их устройства использовался кирпич, доски или камыш. Внутри завода размещались разного рода тары, предназначавшиеся для засола рыбы: солила – для осетров и севрюг, бут – для чебаков и чехони, бочки – для сельди. Мелкая рыба солилась в срезанный бочках, которые назывались шаплыми. Иногда на рыбоспелных заводах размещались комяги, представлявшие собой большие, выдолбленные из дерева корыта. В комягах солилась икра, сельдь, чехонь. Снаружи завода устраивалась обшитая досками яма, где рыба отмачивалась перед засолкой. Здесь же размещались сушилки для соленой рыбы – бугуны и балычницы (Астапенко, 2002, с. 4). Всего, согласно рапорта наказного атамана М. Г. Хомутова, население области Войска Донского продавало рыбы на сумму около 400 тысяч рублей ежегодно (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 4об.).

Рыбные богатства водных объектов, находившиеся на территориях казачьих войск, являлись природным ресурсом, нуждавшимся в особой охране. Деятельность казачества в сфере использования и охраны рыбных богатств регулировалась комплексом специальных нормативных правовых актов (Ивакин, 2007, с. 49). Проблема рыбоохраны в условиях казачьего фронта, где распространить государственный надзор повсеместно было невозможно, стояла в середине XIX столетия чрезвычайно остро. Следствием этого стало то, что к началу следующего века добыча рыбы казаками сильно сократилась. Причины упадка этого промысла были как объективные, например, обмеление рек, так и субъективные – несоблюдение казаками правил рыбной ловли, хищнический и непрерывный лов рыбы (Годовова&Кабытов, 2017, с. 14).

Хозяйственные вопросы, связанные с добычей рыбы в Войске Донском, выходила даже на уровень главы военного ведомства. Так, 11 апреля 1864 г. в адрес наказного атамана П. Х. Граббе за № 22 поступило конфиденциальное письмо военного министра Д. А. Милютина с настоятельной рекомендацией

об отмене противоречившего законодательству распоряжения наказного атамана о разрешении жителям Елисаветинской станицы заниматься рыбной ловлей (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 31. Л. 66–67об.). В ответном письме на имя министра П. Х. Граббе, отстаивая необходимость своего решения, пояснял, что запрещение лова рыбы в гирле (так называли протоки в дельтах рек, впадающих в Черное и Азовское море) Дона было принято «ввиду той пользы, которая может быть достигнута от свободного выхода рыбы из моря в реку на всем ее протяжении», однако не было учтено всех обстоятельств местного хозяйственного быта. 13 сентября 1863 г. П. Х. Граббе было внесено представление в военное ведомство об утверждении его решения о возобновлении рыбной ловли для жителей шести хуторов Елисаветинской станицы: Абуховского, Петровского, Государевского, Рогожкина, Недвиговского и Синявского исключительно для собственного потребления. Доводами в пользу такого разрешения являлись: крайне стеснительное положение жителей перечисленных хуторов, местность которых не представляла населению возможности для занятия иными промыслами, кроме рыболовства, вследствие значительной удаленности от пригодных для земледелия и скотоводства земель; невозможность в точности обеспечивать выполнение закона станичниками, для которых запрет на рыбную ловлю представлялся «столь же противоестественным, как бы и недозволение пользоваться водой из реки, над которой живут». Примечательным моментом в сложившейся ситуации было то, что введенный в 1835 г. запрет был поддержан депутатами от сословий, представлявшими Войско Донское. В письме военному министру Д. А. Милютину П. Х. Граббе парировал это обстоятельство тем, что последствия запрещения рыбной ловли для хуторов Елисаветинской станицы им были неочевидны:

«<...> большей части депутатов неизвестны те затруднения, которые встречаются при исполнении этого закона и потом взгляд их на этот предмет не мог быть совершенно правильным» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 31. Л. 68–74).

Еще одним примечательным прецедентом, касавшимся создания условий для надзора за выполнением законов в сфере рыбного промысла на территории области Войска Донского, являлась идея о приобретении для этой цели двух пароходных лодок. По этому вопросу в 1863 г. в Военное министерство поступило ходатайство наказного атамана П. Х. Граббе. Потребность в постройке пароходных лодок обосновывалась «усиливающимся со дня на день хищническим рыболовством в запрещенных местах реки Дон, доходящим до кровопролитий при столкновении рыболовной полицейской команды с хищниками». Вследствие отсутствия в штате управления иррегулярных войск военного ведомства специалистов, способных провести изыскания по предмету заказа пароходных лодок, отношение с просьбой о выполнении необходимых работ было передано в кораблестроительный департамент Морского министерства. Полученные от морского ведомства спецификации были направлены на механический завод Шитовых в Костроме и в адрес

петербургских заводов Берда и Воронина, а также конторы «Фрум и Ко», занимавшейся выпиской пароходов из Англии. Перед предприятиями был поставлен вопрос о стоимости постройки или приобретения готовых паровых лодок с осадкой не более одного фута, вместительностью до 50 человек команды и скоростью до 10 верст в час. После рассмотрения полученных предложений управлением регулярных войск наиболее выгодным было признано сотрудничество с компанией «Фрум и Ко», выразившей готовность приобрести соответствовавшие искомым параметрам пароходы в Англии и доставить их в Ростов с условием выплаты 14500 рублей за каждый. Однако Военный совет, рассмотрев представление управления иррегулярных войск и приняв во внимание высочайший указ от 9 марта 1860 г. об ограничении закупок за границей, это приложение отклонил и положил «изыскать способ к постройке требующихся пароходов на русских или финляндских заводах». В конечном счете намерение П. Х. Граббе так и не было реализовано, будучи остановленным в процессе множества согласований (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 90. Лл. 138–140, 177–179).

Вторым по численности видом предприятий после рыбообрабатывающих, устроенных донскими казаками, были кирпичные заводы, которых к 1850 г. действовало 65 (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 4об.). Кирпичные заводы, как правило, представляли собой деревянные, покрытые камышом постройки. Внутри них размещались печи для обжига кирпича и черепицы. Снаружи – отрывался колодец с водой (РГВИА. Ф. 877. Оп. 1. Д. 106. Л. 73). Количество такого рода заводов, где производились кирпич и черепица, является свидетельством активного строительства в области Войска Донского. На остальных предприятиях осуществлялась переработка сельскохозяйственного сырья. Донскими казаками и иным населением содержалось десять винокуренных заводов, очевидно пострадавших от гибели виноградников; один пивоваренный; 15 салотопных; два восковых; пять кожевенных; шерстемойный и крахмальный – по одному. Кроме того, население области Войска Донского занималось добычей соли и каменного угля. В совокупности в 1849 г. «произведений земли войска Донского» было продано на огромную сумму 3 281 тысяч рублей серебром (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 4).

Произведенные сельскохозяйственные товары и мануфактурную продукцию необходимо было сбывать. Торговля являлась вполне самостоятельной областью хозяйственной деятельности Войска Донского. Подсчет вовлеченного в нее населения велся скрупулезно. Торгующих суконными товарами насчитывалось 14 человек, кожевенными – 17, железными – 12, москательными (краски, клеи) – 13, бакалейными – 6, лесом – 28. Много торгового люда занималось сбытом леса и вина – по 38 человек, рыбы – 64, скота – 93. Примечательна большая численность занимавшихся посреднической морской торговлей. Этим родом предпринимательства зарабатывали 138 человек (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 26об.).

Торговля осуществлялась на войсковых ярмарках. Крупнейшими среди них были Троицкая, Воздвиженская, Михайловская, Луганская, Митякинская и Криворожско-Троицкая. Обороты свидетельствуют о том, что область Войска Донского была важным торговым центром. За 1849 г. на войсковых ярмарках было продано товаров почти на 4 миллиона рублей серебром (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 27).

Статьями дохода Войска Донского являлись также подати с помещичьих крестьян, сборы – почтовый, за гербовую бумагу, паспорта и прочие. Казенные доходы приносили 686 тысяч рублей, а расходы – 669 тысяч рублей.

Проблемой для Войска Донского являлись большие суммы недоимок, взыскать которые не было никакой возможности. Августейшему атаману было доложено, что задолженность по податям составляла свыше 128 тысяч рублей, по сборам – 103 тысячи рублей. Несостоятельные откупщики питейных сборов задолжали 208 тысяч рублей. Совокупная сумма недоимок составляла 680 тысяч рублей серебром (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 6).

Интерес представляет вопрос ведения лесного хозяйства в области Войска Донского. Лес являлся традиционным источником строительного материала. Ограниченность этого ресурса определила потребность в принятии мер к его восполнению. Войсковым положением станичникам было вменено в обязанность разведение рощ. Посадка деревьев в юртах (казацких угодьях) начиналась ежегодно осенью (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 363. Л. 21).

Отражение особенностей военного приграничья в делопроизводственных документах Азовского казацкого войска периода Крымской войны 1853–1856 гг.

Особенности проблем хозяйственного управления в пределах казацких территорий в значительной степени определялись их положением военного приграничья. Вся жизнь сословия, в том числе ее хозяйственная часть, подчинялась и определялась обязанностью охранять рубежи российского государства. Не оставалась бесследной для инфраструктуры вражеская активность. Подтверждением этом является, например, отражение в делопроизводственных документах Азовского казацкого войска вопросов, связанных с повреждениями, причиненными постройкам вследствие обстрела английскими и французскими кораблями в ходе Крымской войны 1853–1856 гг.

Сильной бомбардировке подверглась в 1855 г. станица Петровская. Для оценки ущерба была учреждена специальная комиссия. 7 июля 1855 г. указанная «комиссия, наряженная для освидетельствования повреждений войсковых зданий от неприятельских выстрелов», направила исправлявшему должность наказного атамана Азовского казацкого войска полковнику С. А. Касалапу рапорт, в котором сообщалось о том, что приказ об оценке ущерба постройкам в станице Петровской и церкви Святого Николая не может быть выполнен «по случаю совершенного разрушения войсковых зданий

4 числа сего Июля выстрелами с неприятельских пароходов разных родов, а до того ожидался Архитектор» (РГВИА. Ф. 877. Оп. 1. Д. 84. Лл. 11–11об.). Повторный обстрел коалиционного флота превратил остатки построек в руины.

Для согласования затрат на восстановление зданий Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору А. Г. Строганову была направлена ведомость, в которой отражалась сметная стоимость уничтоженных зданий Азовского казачьего войска вследствие обстрела 4 июля 1855 г.

Table 1. Statement of buildings and structures of the Azov Cossack Army, burned July 4, 1855 as a result of shelling by the Anglo-French squadron (RSMHA. F. 877. In. 1. C. 84. L. 13).

Таблица 1. Ведомость зданиям и строениям Азовского казачьего войска, сожженным 4 июля 1855 г. вследствие обстрела англо-французской эскадрой (РГВИА. Ф. 877. Оп. 1. Д. 84. Л. 13).

Звание зданий во сколько этажей и кем были занимаемы	Сметная стоимость серебром (рубли / копейки)
Дом для помещения Наказного Атамана каменный в один этаж с мезанимом, крытым черепицею с деревянным вокруг одного досчатым забором	6324 руб. 37 ³ / ₄ коп
<i>Надворные строения</i>	
Два флигеля каменные в один этаж крыты черепицей	
Дом Войсковой Канцелярии каменный в один этаж крыт черепицей с деревянным забором	2543 руб 23 коп
Дом войскового училища каменный в один этаж крыт черепицей с деревянным забором	2173 руб 50 ¹ / ₂ коп
Дом непременного члена войсковой канцелярии каменный в один этаж крыт черепицей с отдельной каменной кухней с деревянным забором	1285 руб. 82 коп.
Дом, занимавшийся Войсковой Аптекой каменный в один этаж крыт черепицей с деревянным забором с некоторыми медикаментами	1325 руб. 25 ¹ / ₂ коп.
Дом для помещения секретаря Войсковой Канцелярии каменный в один этаж крыт черепицей с деревянным забором	1285 руб. 82 коп.
Дом для помещения Священника каменный в один этаж крыт черепицей с деревянным досчатым забором	2142 руб. 6 ³ / ₄ коп.
Сарай для хранения практических баркасов крытый камышом	283 руб. 12 ¹ / ₂ коп.
ИТОГО	17363 руб. 20 коп.

Согласно ведомости, сметная стоимость разрушенных построек превысила 17 тысяч рублей. Кроме того, к ней было присовокуплено, что также была уничтожена казарма под помещение учебной команды из сырцевого кирпича,

крытая камышом, которая была возведена без сметного исчисления за счет хозяйственной суммы войска за 90 рублей серебром (РГВИА. Ф. 877. Оп. 1. Д. 84. Лл. 14–14об.).

Перед войсковым правлением встал вопрос восстановления утраченной инфраструктуры. Очевидно, что скорейшее устранение возникших проблем, казалось бы, требовало, быстрого принятия мер. Однако опасность повторного обстрела могла вновь обесценить затраты казенных денег, что было недопустимо в условиях военного времени и уже ощущавшегося в ходе Крымской войны дефицита средств. Вследствие указанного обстоятельства новороссийский и бессарабский генерал-губернатор А. Г. Строганов указал исправлявшему должность наказного атамана Азовского казачьего войска С. А. Касалапу не приступать к строительным работам, а сооружения оставить «до более благоприятного к исполнению времени, в таком положении, в каком находятся ныне, после совершенного неприятелем бомбрдирования» (РГВИА. Ф. 877. Оп. 1. Д. 84. Л. 17).

К восстановительным работам азовские казаки вернулись в июле 1856 г. Оказалось, что препятствием к скорейшему устранению последствий обстрела является недостаток кирпича и черепицы. В новороссийское и бессарабское генерал-губернаторство было направлено отношение от 14 июля 1856 г. с обоснованием необходимости устройства в станице Петровской кирпичного завода. Таковой ранее уже существовал в этом населенном пункте. В 1838 г. завод с сараями для выделки кирпича и черепицы был построен за 335 рублей. После завершения работ необходимость в предприятии отпала. Спустя десять лет после открытия завода использованный для его сооружения лес по разрешению наказного атамана генерал-майора О. М. Гладкого был продан с публичного торга за 83 рубля серебром, которые были обращены в войсковую сумму. Лишенные укрытия и ухода печи для обжига кирпича разрушились. После Крымской войны Азовское казачье войско вновь испытывало потребность в организации производства кирпича и черепицы. Закупить их не представлялось возможным, вследствие чего наказной атаман ходатайствовал перед генерал-губернатором о разрешении устройства своего производства в станице Петровской:

Ныне при исправлении войсковых зданий, разоренных неприятелем для приобретения нужных материалов в особенности сженного кирпича и черепицы встречается крайность по неимению в соседних местах вовсе в продаже, но кирпича и черепицы потребуется достаточное количество при возведении вновь дома Наказного Атамана, исправления каменной ограды и пробоин в станичной церкви, а также о постройке Главного Госпиталя в Азовском войске по получении разрешения по представлению исправляющего должность Наказного Атамана Азовского войска полковника ныне Генерал-Майора Касалапа от 7 июня 1854 года за № 1604 по сему производитель работ Архитектор помощник Гончаров признает сколько удобным, столько и выгодным для войска возобновить постройкой кирпичный войсковой завод с сараями для выделки и сушки кирпича и черепицы, и оправдывая это предположение смею предста-

вить усмотрению Вашего Сиятельства, прося разрешение на устройство по прежнему кирпичного войскового завода с отнесением издержки на войсковую сумму (РГВИА. Ф. 877. Оп. 1. Д. 106. Лл. 1-2об.).

Разрушения, причиненные обстрелами английских и французских военных кораблей, и сложившийся дефицит необходимых для стройки кирпича и черепицы определяли объективную необходимость в создании условий для их самостоятельного производства на территории Азовского казачьего войска. 24 июля 1856 г. новороссийский и бессарабский генерал-губернатор генерал-адъютант А. Г. Строганов дал разрешение на постройку завода и выделение для этой цели 300 рублей, прибавив, что «постройка сия была произведена хозяйственным образом, с возможным сбережением войскового интереса» (РГВИА. Ф. 877. Оп. 1. Д. 106. Лл. 3-4).

Устройство завода было завершено в конце декабря 1856 г., о чем специальной комиссией в составе хорунжего и трех сотников Азовского казачьего войска был составлен акт с описанием сооружения.

Акт. 1856 года Декабря 28 дня мы нижеподписавшиеся члены комиссии вследствие приказа отданного по Азовскому войску Наказным Атаманом оною войска Генерал-Майором Решетиловым от 21 Декабря за № 45-м свидетельствовали построенные Хорунжим Гендрихом два сарая кирпичного и черепичного заводов, которые нами найдены: сараи покрыты камышом и две печи для выделки кирпича и черепицы сделаны с жженого кирпича с капитальными дикого камня стенами у печей, а также при тех заводах на берегу моря два колодца имеют уставленные в них по две с половиной бочки, построены правильно и находятся в хорошем и прочном виде, в чем Комиссия подписом своим удостоверяет (РГВИА. Ф. 877. Оп. 1. Д. 106. Л. 73).

Отражавшие расходы на постройку завода документы и акт об его освидетельствовании были направлены 29 декабря 1856 г. в адрес новороссийского и бессарабского генерал-губернатора. По прошествии трех недель правление наказной атамана Азовского казачьего войска получил ответ о признании представленных документов удовлетворительными (РГВИА. Ф. 877. Оп. 1. Д. 106. Л. 71). Таким образом, рассмотрение затрат на предмет их целесообразности и экономии было завершено.

Выводы

Обширность территорий, величина населения и значимость функции охранения рубежей определяли развитие казачьих войск как сложной самобытной социально-экономической системы.

Хозяйственное управление в пределах казачьего фронта представляло собой сложный комплекс организационно-распорядительных мер, направленных на удовлетворение разного рода материальных потребностей казачества.

Объединение в единую экономическую систему населенных пунктов осуществлялось посредством развития инфраструктуры путей сообщения,

ключевыми элементами которой являлись тракты и переправы через реки. Их содержание обеспечивалось как через рабочую повинность населения, так и посредством переложения бремени расходов на эксплуатировавших дороги и переправы.

Экономической основой хозяйственной деятельности казачьих войск являлось сельское хозяйство, а ключевым ресурсом – земля. Промышленность Войска Донского и Азовского казачьего войска была представлена небольшими предприятиями мануфактурного типа, в основном занимавшимися переработкой сельскохозяйственного сырья. Вследствие высокой значимости рыбного промысла большую долю заводов составляли рыбоперерабатывающие.

Развитие инфраструктуры на территориях казачьих войск требовало создания условий для производства строительных материалов. Для этой цели устраивались заводы, где обжигались кирпич и черепица.

Управление многообразными процессами хозяйственной деятельности казачьих войск осуществлялось на разных уровнях государственного аппарата.

Проявлением стремления включить учреждения администрации казачьих войск и казачество в целом в общую систему государственного управления Российской империи является введение в 1827 г. звания августейшего атамана всех казачьих войск. Атаманами всех казачьих войск являлись цесаревичи, формально занимавшие позицию высшего звена в казачьей воинской иерархии.

В Военном министерстве руководящим органом экономической деятельности казачьих войск являлось хозяйственное отделение управления иррегулярных войск (впоследствии – главного управления казачьих войск). Следующий уровень хозяйственного управления в казачьих войсках был представлен генерал-губернаторами и наказными атаманами. Таким образом, сложные социально-экономические системы Войска Донского и Азовского казачьего войска, являясь яркими примерами казачьего фронта, регулировались многоуровневой организацией высшего управления.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00653 «Система высшего управления казачьими войсками Российской империи: структура, институты, чиновный состав (1857-1917)» <https://rscf.ru/project/23-28-00653/>

Список литературы

Khodorkovsky, M. (2004). *Russia's Steppe Frontier. The Making of a Colonial Empire, 1500–1800*. Indiana University press.

- McNeal, R. (1987). *Tsar and cossack, 1855–1914*. Palgrave MacMillan. <https://doi.org/10.1007/978-1-349-18543-6>
- McNell, W. H. (1974). *Europe's Steppe Frontier, 1500–1800*. The University of Chicago Press. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226051031.001.0001>
- O'Rourke, S. (2000). *Warriors and Peasants: The Don Cossacks in Late Imperial Russia*. Springer.
- Sen, D. V. (2020). Frontier research in present-day Russia: Shaky boundaries of the academic dialogue. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 1, 66–80. <https://doi.org/10.21638/spbu19.2020.104>
- Turner, F. J. (1920). *The Frontier in American History*. Henry Holt and company.
- Абаза, К. К. (1899). *Казакы. Донцы, уральцы, кубанцы, терцы. Очерки из истории и стародавнего казацкого быта в общедоступном изложении*. Издательство В. Березовского.
- Агафонов, А. И. (2017). От земли Донского войска к области Войска Донского (сере-дина XIX–начало XX века). *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*, 3, 28–37. <https://doi.org/10.23683/0321-3056-2017-3-28-37>
- Алексеев, В. В. (1910). Донские казаки. Быт и нравы. Россия. В *Полное географическое описание нашего Отечества. Под руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского* (Т. 14, с. 190 – 197). б. и.
- Андреев, С. М. (2005). *Военное и гражданское управление в Сибирском казачьем войске (1808–1919)*. Омская академия МВД России.
- Астапенко, Г. Д. (2002). *Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков, XVII–XX вв.* Издательство Приазовский Край.
- Басалаева, И. П., Дубман, Э. Л., Мизис, Ю. А., Мильчев, В. И., Сень, Д. В., Урушадзе, А. Т., & Ходарковский, М. (2020). Как сегодня изучать фронтиры? Дискуссия по статье Д.В. Сенья. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 1, 81–105. <https://doi.org/10.21638/spbu19.2020.105>
- Бредихин, А. В. (2015). Казачество трансграничья в контексте еврорегиона «Донбасс». *Этносоциум и межнациональная культура*, 4, 61–65.
- Бредихин, А. В. (2016). Фронтирная культура Донского края (социально-исторический аспект). *Культура: управление, экономика, право*, 3, 13–17.
- Бредихин, А. В. (2024). Казачество в условиях фронтирной модернизации (на примере дальнего Востока конца XIX – начала XX в.). *Журнал фронтирных исследований*, 9(3), 127–142. <https://doi.org/10.46539/jfs.v9i3.628>
- Волвенко, А. А. (2016). «Сведения о посещении в 1837 г. Войска Донского блаженной памяти императором Николаем I и наследником цесаревичем, ныне царствующим государем императором». *Записка А. П. Чеботарева. Вестник архивиста*, 3, 121–134.
- Волвенко, А. А. (2022). *Казачество и власть накануне Великих реформ Александра II. Конец 1850-х начало 1860-х гг.* Центрполиграф.
- Гаденко, А. П. (1912). *Азовское казачье войско. (1830–1865 г.)*. Типография В. А. Третьякова.
- Годовова, Е. В., & Кабытов, П. С. (2017). Рыбный промысел в повседневной жизни казаков (вторая половина XIX–начало XX в.). *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*, 23(4), 12–16. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2017-23-4-12-16>
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (1818–1881). Ф. 678. Оп. 1. Д. 363.
- Дорн, В. П. (2016). К истории формирования концепции казачьего фронта. *Наука и современность*, 47, 47–51.

- Ивакин, В. И. (2007). Деятельность казачьих обществ по охране и рациональному использованию природных ресурсов. *Аграрное и земельное право*, 12, 45–54.
- Иваненко, Н. С. (1905). Семья, двор и семейное имущество казаков вообще и в частности по Положению 10 мая 1862 года. *Кубанский сборник*, 11, 285–331.
- Каппелер, А. (2003). Южный и восточный фронт России в XVI–XVIII веках. *Ab Imperio*, 1, 47–64. <https://doi.org/10.1353/imp.2003.0126>
- Кириллов, А. (1908). Обычное право на Дону. Станичное право на Дону. *Сборник Области войска Донского статистического комитета*, 8, 170–178.
- Краснянский, М. Б. (1871). *Картины из народной жизни донских казаков*. Типография Грачева и Ко.
- Лунин, Б. В. (1939). *К истории донского казачества*. Ростиздат.
- Маслак, В. И. (2014). Опция степного фронта Европы в современном российском и украинском казачеведении. *Российский гуманитарный журнал*, 3(4), 297–306. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2014.4.8>
- Миллер, М. А. (1912). *Очерк крестьянских построек в Приазовье*. Электротипография Ф. А. Закройцева.
- Никитин, Н. И. (2018). Взаимоотношения вольного казачества и российского государства в XVI–начале XVIII в.: Историографические подходы и исторические реалии. *Российская история*, 5, 25–35. <https://doi.org/10.31857/S086956870001532-3>
- Павлов, К. А. (2016). Азовское казачье войско на охране черноморского побережья Кавказа. *Успехи современной науки и образования*, 4(6), 105–108.
- Павлов, К. А., & Ключков, О. Б. (2017). Азовские казаки на охране черноморского побережья Кавказа 1853–1856 гг. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 9(1–1), 75–78. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-75-78>
- Перетяцько, А. Ю. (2020). Люди пограничья между Российским государством и Османской империей: Новая книга Д. В. Сеня. *East European History*, 6, 14–23. <https://doi.org/10.13187/eeh.2020.1.14>
- Перетяцько, А. Ю. (2023a). Военное министерство Российской империи и архивные исследования по истории донского казачества. *Архивы и архивное дело на юге России: история, современность, перспективы развития. Материалы II Всероссийской научной конференции*, 180–186.
- Перетяцько, А. Ю. (2023b). Военные исследователи войска донского в дореволюционный период: К постановке проблемы. *Былые годы*, 18, 295–310. <https://doi.org/10.13187/bg.2023.1.295>
- Перетяцько, А. Ю. (2023c). «Отчет о служебной поездке военного министра в область Войска Донского в 1900 г.» А. Н. Куропаткина как исторический источник. *Былые годы*, 18, 1434–1446. <https://doi.org/10.13187/bg.2023.3.1434>
- Рвачева, О. В., & Рыблова, М. А. (2009). Системы казачьего управления на территории войска Донского (XVIII–XIX в.). *Власть*, 4, 136–139.
- Ремнев, А. В., & Суворова, Н. Г. (2011). На фронтах империи. Казачество в колонизационных процессах конца XIX – начала XX века. *Tartaria Magna*, 1, 16–36.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). (1832–1865). Ф. 877. Оп. 1. Д. 84.

- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). (1832-1865). Ф. 877. Оп. 1. Д. 106.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). (1835-1917). Ф. 330. Оп. 1. Д. 31.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). (1835-1917). Ф. 330. Оп. 1. Д. 90.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). (1835-1917). Ф. 330. Оп. 2. Д. 103.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). (1835-1917). Ф. 330. Оп. 2. Д. 124.
- Сватиков, С. Г. (1924). *Россия и Дон (1549–1917): Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону*. Донская историческая комиссия.
- Сень, Д. В. (2013). Фронтирное измерение казачьей истории: Новейший опыт украинской историографии. *Культурная жизнь Юга России*, 3, 114–115.
- Сень, Д. В. (2020). *Русско-крымско-османское пограничье: Пространство, явления, люди (конец XVII–XVIII в.)*. Альтаир.
- Скорик, А. П., & Федина, И. М. (2022). *Кубанские курени и станицы*. Лик.
- Скорик, А. П., & Щербакова, Л. И. (2023). Социовитальные институты казачьей повседневности: Категориально-понятийный анализ. *Вестник Института социологии*, 14(3), 37–52. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.3.3>
- Сопов, А. В. (2012). Концепт фронта и казаки. *Вопросы казачьей истории и культуры*, 8, 187–193.
- Стасева, А. Б. (2023). Архивные документы о рыболовстве на нижнем Дону во второй половине XIX в. *Научные труды Дальрыбвтуза*, 64(2), 39–47. <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-04>
- Столетие военного министерства (1802–1902). Главное управление казачьих войск. Исторический очерк.* (1902). Типография П. Ф. Пантелеева.
- Сухоруков, В. Д. (1892). *Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях: Исторический очерк*. Донская речь.
- Тимощенков, И. (1896). *Свое и чужое. Бытовые очерки казачьих станиц Донской области. Приазовский край*.
- Торопицын, И. В. (2016). Служба казачьей команды при калмыцких делах в первой половине XVIII в. *Журнал фронтирных исследований*, 2, 24–42.

References

- Abaza, K. K. (1899). *Cossacks. Dontsy, Uraltsey, Kubansy, Tertsy. Sketches from the history and ancient Cossack life in a generally accessible presentation*. Publishing house of V. Berezovsky. (In Russian).
- Agafonov, A. I. (2017). From the Land of the Don Army to the Region of the Don Army (The Middle of the XIX – the Beginning of the XX Century). *Bulletin of Higher Education Institutes. Northern-Caucasus Region. Social Sciences*, 3, 28–37. <https://doi.org/10.23683/0321-3056-2017-3-28-37> (In Russian).

- Alekseev, V. V. (1910). Don Cossacks. Life and manners. Russia. In *Complete geographical description of our Fatherland. Under the direction of P. P. Semyonov-Tyan-Shansky* (Vol. 14, p. 190-197). n. p. (In Russian).
- Andreev, S. M. (2005). *Military and civil administration in the Siberian Cossack army (1808-1919)*. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (In Russian).
- Astapenko, G. D. (2002). *Life, customs, rites and holidays of the Don Cossacks, 17th – 20th centuries*. Priazovsky Krai Publishing House. (In Russian).
- Basalaeva, I. P., Dubman, E. L., Mizis, Y. A., Milchev, V. I., Sen, D. V., Urushadze, A. T., & Khodarkovsky, M. (2020). How to study frontiers today? Discussion on the article by D. V. Sen. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 1, 81-105. <https://doi.org/10.21638/spbu19.2020.105> (In Russian).
- Bredikhin, A. V. (2016). Frontier Culture of the Don Region (Social Historical Aspect). *Culture: Management, Economics, Law*, 3, 13-17. (In Russian).
- Bredikhin, A. V. (2024). Cossacks in the Conditions of Frontier Modernization (on the example of the Far East in the late 19th – early 20th centuries). *Journal of Frontier Studies*, 9(3), 127-142. <https://doi.org/10.46539/jfs.v9i3.628> (In Russian).
- Bredikhin, A. V. (2015). Cossacks in the Context of Cross Border Euroregion “Donbass”. *Etnosocium (Multinational Society)*, 4, 61-65. (In Russian).
- Centenary of the Ministry of War (1802-1902). Main Directorate of the Cossack Troops. Historical sketch.* (1902). Typography of P. F. Panteleyev. (In Russian).
- Dorn, V. P. (2016). To the history of the formation of the concept of the Cossack frontier. *Nauka i sovremennosti*, 47, 47-51. (In Russian).
- Gadenko, A. P. (1912). *The Azov Cossack army. (1830-1865 г.)*. Typography of V. A. Tretyakov. (In Russian).
- Godovova, E. V., & Kabytov, P. S. (2017). Fisheries in the Daily Life of Cossacks (Second Half of the XIX – Beginning of the XX Century). *Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, 23(4), 12-16. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2017-23-4-12-16> (In Russian).
- Ivakin, V. I. (2007). Activity of Cossack Societies for the Protection and the Economical Utilization of Natural Resources. *Agrarnoe i zemelnoe pravo*, 12, 45-54. (In Russian).
- Ivanenko, N. S. (1905). Family, yard and family property of Cossacks in general and in particular under the Provision of May 10, 1862. *Kuban Collection*, 11, 285-331. (In Russian).
- Kappeler, A. (2003). The Russian Southern and Eastern Frontiers from the 15th to the 18th Centuries. *Ab Imperio*, 1, 47-64. <https://doi.org/10.1353/imp.2003.0126> (In Russian).
- Khodorkovsky, M. (2004). *Russia's Steppe Frontier. The Making of a Colonial Empire, 1500-1800*. Indiana University press.
- Kirillov, A. (1908). Customary law on the Don. Stanichnoe pravo na Donu. *Collection of the Oblast Troops of the Don Statistical Committee*, 8, 170-178. (In Russian).
- Krasnyansky, M. B. (1871). *Pictures from the folk life of the Don Cossacks*. Typography of Grachev and Co.. (In Russian).
- Lunin, B. V. (1939). *To the history of the Don Cossacks*. Rostizdat. (In Russian).
- Maslak, V. I. (2014). Option of the European Steppe Frontier in Modern Russian and Ukrainian Cossacks Studies. *The Liberal Arts in Russia*, 3(4), 297-306. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2014.4.8> (In Russian).

- McNeal, R. (1987). *Tsar and cossack, 1855–1914*. Palgrave MacMillan. <https://doi.org/10.1007/978-1-349-18543-6>
- McNell, W. H. (1974). *Europe's Steppe Frontier, 1500–1800*. The University of Chicago Press. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226051031.001.0001>
- Miller, M. A. (1912). *Sketch of peasant buildings in the Azov region*. Electrotypography by F. A. Zakroytsev. (In Russian).
- Nikitin, N. I. (2018). Mutual Relations of the Free Cossacks and the Russian State in the 16th – Early 18th Centuries: Historiographical Approaches and Historical Realities. *Russian History*, 5, 25–35. <https://doi.org/10.31857/S086956870001532-3> (In Russian).
- O'Rourke, S. (2000). *Warriors and Peasants: The Don Cossacks in Late Imperial Russia*. Springer.
- Pavlov, K. A. (2016). Azov Cossack army on the protection of the Black Sea coast of the Caucasus. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovanie*, 4(6), 105–108. (In Russian).
- Pavlov, K. A., & Klochkov, O. B. (2017). The Azov Cossacks in the Protection of the Black Sea Coast in 1853–1865 gg. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 9(1-1), 75–78. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-75-78> (In Russian).
- Peretyatko, A. Yu. (2020). People of The Borderland Between the Russian State and The Ottoman Empire: A New Book by D.V. Sen. *East European History*, 6, 14–23. <https://doi.org/10.13187/eeh.2020.1.14> (In Russian).
- Peretyatko, A. Yu. (2023a). The Military Ministry of the Russian Empire and archival research on the history of the Don Cossacks. *Archives and archival business in the south of Russia: history, modernity, prospects of development. Materials of the II All-Russian Scientific Conference*, 180–186. (In Russian).
- Peretyatko, A. Yu. (2023b). Military Researchers of the Don Host in Pre-Revolutionary Period: Stating the Problem. *Bylye Gody*, 18, 295–310. <https://doi.org/10.13187/bg.2023.1.295> (In Russian).
- Peretyatko, A. Yu. (2023c). “Report about the Official Trip of the Minister of War to the Don Host Oblast in 1900” of A.N. Kuropatkin as a Historical Source. *Bylye Gody*, 18, 1434–1446. <https://doi.org/10.13187/bg.2023.3.1434> (In Russian).
- Remnev, A. V., & Suvorova, N. G.. (2011). Cossackdom in the Colonization Processes of the Late 19th – Early 20th C. *Tartaria Magna*, 1, 16–36. (In Russian).
- Russian State Military History Archive (RSMHA). (1832–1865). F. 877. In. 1. C. 106. (In Russian).
- Russian State Military History Archive (RSMHA). (1832–1865). F. 877. In. 1. C. 84. (In Russian).
- Russian State Military History Archive (RSMHA). (1835–1917). F. 330. In. 1. C. 31. (In Russian).
- Russian State Military History Archive (RSMHA). (1835–1917). F. 330. In. 1. C. 90. (In Russian).
- Russian State Military History Archive (RSMHA). (1835–1917). F. 330. In. 2. C. 103. (In Russian).
- Russian State Military History Archive (RSMHA). (1835–1917). F. 330. In. 2. C. 124. (In Russian).
- Rvacheva, O. V., & Ryblova, M. A. (2009). Systems of Cossack governance in the territory of the Don Army (18th–19th centuries). *The Authority*, 4, 136–139. (In Russian).
- Sen, D. V. (2013). Frontier Dimension of Cossack History: Recent Experience of Ukrainian Historiography. *Cultural Studies of Russian South*, 3, 114–115. (In Russian).
- Sen, D. V. (2020). *Russian-Crimean-Ottoman Borderland: Space, Phenomena, People (late 17th - 18th centuries)*. Altair. (In Russian).

- Sen', D. V. (2020). Frontier research in present-day Russia: Shaky boundaries of the academic dialogue. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 1, 66–80. <https://doi.org/10.21638/spbu19.2020.104>
- Skorik, A. P., & Fedina, I. M. (2022). *Kuban kureni and stanitsa*. Lik. (In Russian).
- Skorik, A. P., & Shcherbakova, L. I. (2023). Socio-Vital Institutions of the Cossack Everyday Life: Categorical and Conceptual Analysis. *Bulletin of the Institute Of Sociology*, 14(3), 37–52. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.3.3> (In Russian).
- Sopov, A. V. (2012). The concept of frontier and the Cossacks. *Issues of Cossack history and culture*, 8, 187–193. (In Russian).
- Staseva, A. B. (2023). Archival Documents on Fishing on the Lower Don in the Second Half of the XIX Century. *Scientific Journal of the Far East State Technical Fisheries University*, 64(2), 39–47. <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-04> (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (SARF). (1818-1881). F. 678. In. 1. C. 363. (In Russian).
- Sukhorukov, V. D. (1892). *Dormitory of the Don Cossacks in the 17th and 18th centuries: Historical sketch*. Donskaya Rech. (In Russian).
- Svatikov, S. G. (1924). *Russia and the Don (1549-1917): A study on the history of state and administrative law and political movements on the Don*. Don Historical Commission. (In Russian).
- Timoshchenkov, I. (1896). *Own and strangers. Household sketches of Cossack stanitsa of the Don region*. Priazovsky Krai. (In Russian).
- Toropitsin, I. V. (2016). Cossack service team in cases Kalmyk in the first half of XVIII century. *Journal of Frontier Studeis*, 2, 24–42. (In Russian).
- Turner, F. J. (1920). *The Frontier in American History*. Henry Holt and company.
- Volvenko, A. A. (2016). “Details of the Visit of Blessed Memory Emperor Nicholas I and of Tsesarevich and Heir Apparent, Nowadays Reigning Sovereign Emperor, to the Don Cossack Host in 1837”: A Note of A.P. Chebotaryov. *Herald of an Archivist*, 3, 121–134. (In Russian).
- Volvenko, A. A. (2022). *Cossacks and power on the eve of the Great Reforms of Alexander II. Late 1850s-early 1860s* Centerpolygraph. (In Russian).